

Тристин Рендел

КОГДА НЕ ОЖИДАЕШЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
Р39

Р39 **Рендел Т.**
Когда не ожидаешь / Тринтин Рендел – М.: Литнет, 2026. – 244 с.

ISBN 978-5-521-93868-1

Соглашаясь погостить у сестры, Анна и не предполагала, что в озеро ее размеренной жизни было суждено влиться рекам перемен. И главной неожиданностью стала встреча с ним, влетевшим в ее мир вместе с порывом весеннего ветра, что положил начало новой истории любви.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93868-1

© Литнет, 2026
© Т. Рендел, 2026

1. Поездка

Я частенько знакомилась через интернет, но никогда не поддерживала идей о встрече, предпочитая, чтобы виртуальное знакомство и оставалось таковым. Но что случилось в вечер пятницы, оставалось загадкой даже для меня самой. Я согласилась. Согласилась встретиться в кафе с довольно милым парнем, и сразу же волосы встали дыбом, но отступать было поздно.

Так уж вышло, что мой опыт общения с противоположным полом никогда не выходил за рамки дружбы. Разумеется, во времена очень нежного возраста и пубертатного периода я несколько раз впадала в состояние мечтательной влюбленности, когда субъект моих воздыханий даже не догадывался об этом, но дальше этой стадии ничего не продвигалось.

Часы показывали двенадцать тридцать. Несмотря на весеннее солнце, я ежилась под порывами прохладного ветра и посматривала на двери кафе. Может, стоило зайти внутрь? Тогда пришлось бы делать заказ.

Вновь взглянула на стрелки циферблата, будто они могли ускорить течение времени. Двенадцать тридцать одна. Он порядком опаздывал. Возможно, мне следовало позвонить. Спросить, что задержало моего виртуального друга. Дела? Несчастный случай? Похищение высшим разумом?

Не выдержав, я зашла в кафе и села за ближайший столик. Официант подскочил немедленно и с приторной улыбкой вручил меню, в то время как я сама искала в записной книжке номер Сергея.

Три гудка и он скинул. Я недоуменно уставилась на экран. Нет. Это наверняка были проблемы со связью. И вновь нажала на вызов. Три гудка. На этот раз слух уловил музыку откуда-то сбоку. Сброс. Я обернулась, и челюсть тут же едва не отвисла, ведь Сергей сидел в конце зала в компании какой-то девушки. Они беседовали, улыбались, смеялись.

Я набрала номер еще разок. Парень в конце зала посмотрел на экран своего смартфона, нахмурился и в раздражении отключил вызов.

У моей натуры есть одна особенность, часто перерастающая в недостаток. Я сначала делаю и только после думаю. Именно поэтому я чуть не совершила глупость, сорвавшись с места и направившись в сторону парочки. Однако вовремя очнулась и уже хотела покинуть заведение незамеченной, но произошло непредвиденное.

– Девушка, – позвал официант громче, чем следовало бы. – Так вы будете заказывать?

Разумеется, такое обращение привлекло внимание к моей раскрасневшейся персоне. В том числе и Сергея, который незамедлительно вскочил с места.

– Аня? – выдохнул он и искривил губы. – Вот же черт! Прости, я забыл. Блин!

Пока самооценка окончательно не разбилась вдребезги, я вылетела из кафе с такой скоростью, что сама изумилась собственной прыткости.

Полное осознание произошедшего накрыло уже дома. Гнев катком прошелся по нервам. Двери оглушительно хлопали. А рот не закрывался от возмущений, лившихся нескончаемым потоком. Благо, в доме была я одна.

Утром следующего дня из зеркала смотрела кикимора: волосы сбились в одно большое несуразное облако, а глаза отдавали красным. Да и выражение лица было таким, будто я хотела удушить всех и вся, что смотрелось на моих чертах крайне комично, ведь без косметики я выглядела порядком младше своего двадцатилетнего возраста из-за округлого лица и худощавого телосложения. Если верить словам мамы, то я была хорошенькой. Но, видимо, недостаточно.

Кое-как совладав с волосами по цвету напоминающими палочки корицы, я отправилась на кухню и с выражением вселенской муки окинула взглядом творение рук своих. А именно: гору грязной посуды от вчерашних изысков. Готовка всегда успокаивала нервы. И это то, что дается мне без труда. Но посуду я мыть не любила, однако пришлось.

– Ты вчера явно была в расстроенных чувствах.

Вздвогнув, я обернулась и увидела Марьяну, свою старшую сестру.

– Привет, Анют, – помахал Яков, ее муж, и бросил взгляд на сковороду в моих руках. – Что ж. Вижу, что вам, девчонки, есть о чем поболтать. Если что я на улице.

И он стремительно покинул комнату.

– Только не говори, что я забыла закрыть дверь на ночь, – вырвался у меня вздох.

– Очевидно, мы бы не вошли, – девушка подошла и положила подбородок на плечо. – Это из-за вчерашнего, да?

– Не хочу говорить об этом, – пробубнила, продолжая мыть сковороду.

– Ладно. Видимо, нам придется немного задержаться. Ты хоть сумку собрала?

– Да. Домою посуду, и можем ехать.

– Отлично, – выпрямившись, сестра достала из кармана телефон. – Позвоню пока маме. Надеюсь, они с тетей Люсей еще не ушли на очередную прогулку. Сеть в этой санатории итак неважная.

– Знаю. Сама еле дозваниваюсь.

Улыбнувшись, Марьяна приложила устройство к уху.

Мою сестру занесло в Граченск, соседний с нами город, по двум причинам. Во-первых, он больше, а во-вторых, что вытекало из перво-

го, туда ехали работать ее подруги, поэтому и Марьяна решила не отставать от большинства. Там-то она и познакомилась с Чернышевым Яковом Платоновичем, сыном владельцев местной сети кафе, и уже через год стала его женой. Как это ни странно, родители Якова выбор сына не критиковали. Хотя, зная покладистый характер Марьяны и ее далеко не алчную натуру, это было объяснимо.

Погода в тот день не радовала. Небеса то и дело озаряли белые нити молний, а гром протяжными вибрациями сотрясал влажный тяжелый воздух. Мимо нас проносились бесчисленные магазины, салоны, торговые центры и многоэтажные жилые дома. И, несмотря на непогожий день, на улицах было полно людей, прячущихся под разноцветными шляпками зонтов.

Через некоторое время Яков свернул в частный сектор, состоящий из новеньких двух и трехэтажных домов. Я впервые ехала к сестре в гости. Главным образом это было связано с тем, что наши с ней графики работы никогда не совпадали, а моя напарница была не из тех, кто готов поменяться сменами по доброте душевной.

– Ну, что там с «Санта-Моникой»? – спросила Марьяна, как только «Хонда» остановилась на подъездной дорожке. – Совершенно вылетело из головы.

– Отказ.

Черные ворота с витиеватым железным узором открылись сами, впуская нас с просторный двор, выложенный плиткой, взгляд тут же привлекли аккуратные сочно-зеленые клумбы. Повернув направо, Яков уперся в еще одни автоматические ворота, на этот раз гаражные.

– Солнышко, – сестра отстегнула ремень безопасности и обернулась. – Мне так жаль.

Я скептически вздернула левую бровь.

– Яша, – голубоглазый брюнет с квадратной челюстью выжидающе посмотрел на меня, – она ведь на самом деле рада?

– Еще как, – засмеялся мужчина, но замолчал, когда Марьяна наградила его испепеляющим взглядом.

– И кто ты после этого? – она вновь уставилась на меня выразительными глазами. – Да, я рада, но только потому, что очень хотела, чтобы ты приехала в гости. Мы же не виделись три месяца! – она прищурилась. – Или ты по мне совершенно не соскучилась?

– Конечно, соскучилась, – я улыбнулась. – Просто, слишком хорошо тебя знаю.

– Не поспоришь, – с этими словами сестра вышла из автомобиля и повела меня в дом. – Добро пожаловать! – развела она руки в стороны, как только мы зашли.

Сложив зонт, я осмотрела холл, выполненный в мягких коричневых тонах.

– Анна Юрьевна! – подпрыгнув от неожиданности, обернулась на лестницу и усмехнулась.

– Марта Харитоновна, вы хотите довести меня до сердечного приступа?

– Не думаю, что тебе это грозит, – махнула рукой коротко-стриженная блондинка. – Наконец-то ты добралась сюда. Почему так долго?

– Так уж вышло, – передернула я плечом, не обращая внимания на грозный тон матери Яши, поскольку то была ее естественная манера общения.

– Марьяна покажет тебе комнату, а после мы идем обедать. И никаких возражений.

Марта Харитоновна спустилась и устремилась к боковой двери, изящно виляя узкими бедрами.

– Идем, – схватив меня за руку, сестра заторопилась вверх по лестнице.

2. Семья в сборе

– Неплохая комнатка, – прокомментировала Кристина, лучшая подруга, с которой я связалась посредством видеосвязи, как только осталась одна. – Все такое беленькое, как ты любишь.

– Ага, – я появилась в зоне видимости камеры, застегивая клетчатую рубашку с длинным рукавом. – Как выходной проходит?

– Бесцельно, – встряхнув каре, девушка провела пилочкой по ногтю указательного пальца. – Сижу, пью кофе, смотрю противные американские комедии и стараюсь поменьше ходить, потому что ноги скоро отвалятся. И если сегодня меня вызовут на усиление, они узнают о себе много нового. Кстати, Юля уволилась. Так что, теперь Костя исполняет не только обязанности су-шефа, а так же повара горячего цеха, чему он несказанно «рад».

– Стоило ожидать.

– И еще, – Крис сдула с глаз пушистую русую челку. – После того, как Лариса тебя уволила, ей вздумалось прицепиться к нашему дорогому Степашке, – я усмехнулась, вспомнив, как мы дразнили этим прозвищем одного из работников цеха по приготовлению пиццы. – Правда, за косточку во фрэше наказать его не удастся, но она что-нибудь придумает. И чего ей нейдет? Да, управляющая, но ведет себя так, будто владеет сетью. И тебе «привет» от наших, – она улыбнулась. – А теперь возвращайся к своим родственникам, а я буду проживать остатки выходного в гордом одиночестве. О, да.

– Пока, – засмеялась я и захлопнула ноутбук.

Меня поселили в одну из гостевых комнат на третьем этаже рядом с библиотекой, наличие которой радовало. Неслышно прикрыв дверь, я заторопилась к лестнице. Ступени поскрипывали под поступью всю дорогу до первого этажа. И, едва нога коснулась мягкого ковра, как входная дверь отворилась, впуская холодный ветер, а так же

высокого молодого человека, которого я видела впервые в жизни. Во всяком случае, так показалось сначала.

– С каких пор тетя начала нанимать подростков? – удивился он, окинув меня взглядом с ног до головы. – Впрочем, неважно.

Прежде чем я успела вымолвить хоть слово, в руки слишком беспардонно всучили дорожную сумку и куртку. Все это добро едва не повалилось на пол вместе со мной из-за приличного веса сумки.

– Отнеси в спальню на третьем этаже. Ту, что выходит окнами на задний двор. И где Марта? – закатав рукава белой рубашки, блондин провел пятерней по волосам. – Ты немая что ли? Ку-ку, мелкая, – он щелкнул длинными пальцами прямо перед носом, что привело меня в крайнее возмущение.

– Во-первых, я вам не мелкая, – сумка и куртка оказались на полу за долю секунды, отчего прямые брови незнакомца поползли вверх. – Во-вторых, не прислуга. А в-третьих, вам бы следовало сначала уточнять, кто перед вами прежде, чем раздавать указания, еще и в подобной форме!

– Ага, – протянул парень, в то время как на его лице начала появляться широченная наглая улыбка. – И кто же ты грозная «не прислуга»?

В этот момент из боковой двери показалась Марьяна.

– О, Господи, – охнула она и остановилась.

– Нет, всего лишь я, – отозвался блондин. – А еще маленькая «не прислуга», – он указал пальцем на меня и зашептал: – Ты не в курсе, кто этот гном?

– Гном?! – воскликнула я, чувствуя, как загорелись щеки.

– Демьян, – Марьяна подошла ко мне и обхватила за плечи, дабы не дать совершить какую-нибудь глупость. – Вообще-то, это моя сестра.

– Ой, – светло-серые глаза округлились.

– Почему не предупредил, что возвращаешься?

– А что, – растерянность слетела с вытянутого лица с высоки-

ми скулами так быстро, словно ее и не было вовсе, – мне нужно предупреждать, когда я возвращаюсь домой?

– Нет, но...

– У нас обед, сестренка? – перебил Марьяну молодой человек, подбирая вещи с пола. – Пахнет чем-то мясным. Как знали, что я приеду. Увидимся через пару минут, Киндер.

– Я тебе не Киндер, – процедила я сквозь зубы, уничтожающе смотря на него снизу вверх.

– Оу, – наиграно умилился блондин. – Злючка.

И он стремительно удалился, благодаря длинным ногам переступая сразу через несколько ступеней.

У меня совершенно не было аппетита, хотя желудок настойчиво требовал еды. Лениво жуя кусочек мяса, я старалась не смотреть на блондина, сидящего напротив. Он же, в свою очередь, неприкрыто глазел в мою сторону, отчего я не могла найти себе места.

– Анют, – обратился ко мне глава семейства, Платон Михайлович, мужчина за пятьдесят плотного телосложения с темными волосами с проседью; я посмотрела на него и растянула губы в легкой улыбке. – Марьяна рассказывала нам, что тебя незаслуженно уволили, но так и не объяснила суть. Прости за любопытство.

– А, все нормально, – я отложила вилку и сделала глоток воды. – Во фрэше, который делался на моем холодном цехе, нашли косточку.

– Разве за это увольняют? – нахмурилась Марта Харитоновна, сидящая между мужем и Демьяном; последний перестал вгонять меня в краску, занявшись нарезанием стейка.

– Нет, если только эта косточка не попадаете сестре директора, и у нее не вылетает пломба.

– Какая пломба х..., – начал комментировать блондин и тут же получил локтем под дых от Марты. – Ай.